

**АРХИПОВА О. И., БОРИСОВА О. Г.**

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ  
В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

**Аннотация.** В статье рассматриваются лексические и грамматические средства выражения эпистемической возможности в финском языке. Основным грамматическим средством выражения возможности является потенциальное наклонение. Лексические средства выражения возможности представлены модальными глаголами, наречиями и частицами.

**Ключевые слова:** модальность, эпистемическая возможность, потенциальное наклонение, модальный глагол, финский язык.

**ARHIPOVA O. I., BORISOVA O. G.**

**LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING EPISTEMIC POSSIBILITY  
IN FINNISH LANGUAGE**

**Abstract.** The article considers lexical and grammatical means of expressing epistemic possibility in the Finnish language. In this connection, the basic grammatical means is the potential mood. Lexical means include modal verbs, adverbs and particles.

**Keywords:** modality, epistemic possibility, potential mood, modal verb, Finnish language.

К числу важнейших языковых категорий, с помощью которых человек упорядочивает полученные знания о мире и о себе, относится категория модальности. Понятие модальности было заимствовано из логики и является одной из самых сложных и дискуссионных объектов лингвистического исследования. Ей дано множество определений.

Согласно определению «Большой грамматики финского языка» [6], модальность – это семантическая область, в которой речь идет о фактах, достоверности осуществления действия, заявленных прогнозах. Говорящий в этих случаях указывает является ли положение дел, по его мнению, общим, необходимым, вероятным, возможным, неопределенным или невозможным, обязательным или допустимым, желательным или нежелательным, зависит ли оно от внешних или внутренних условий [6, с. 1551].

Модальность рассматривается с позиций реальности и ирреальности. Модальность реальная (действительная) означает, что содержание высказывания, с точки зрения говорящего лица, отражает объективную реальность: говорящий излагает сообщаемое как достоверный и реальный факт. Модальность ирреальная (недействительная), напротив, означает, что субъект излагает сообщаемое как желаемое, возможное, сомнительное, предположительное, т. е. как нереальное.

Среди модальных значений важное место занимает эпистемическая модальность (или модальность достоверности, истинности), в семантике которой отражаются знания говорящего об информации и его отношении к ней с точки зрения ее достоверности [5]. Эпистемическая модальность отражает мнение говорящего относительно возможности или обязательности совершения действия. Основными составляющими в семантике эпистемической модальности являются понятия достоверности и вероятности. Эпистемическая модальность также отражает степень полноты и характер знаний говорящего о событии.

Эпистемическая модальность реализуется через категории эпистемической необходимости или эпистемической возможности. В коммуникативной ситуации она выполняет определенные прагматические функции, и, поэтому не свойственна побудительным предложениям и местоименным вопросам, т. к. они не ставят своей целью установление истинности сообщаемой информации. С наибольшей регулярностью эпистемическая модальность встречается в повествовательных предложениях.

Как отмечает Р. Р. Ахунзянова, в современной лингвистике отсутствует однозначное мнение относительно категориального статуса модальности, в частности, модальность рассматривается как синтаксическая, грамматическая, логико-грамматическая, понятийная, семантическая, семантико-прагматическая, функционально-семантическая категория, а лингвистические взгляды на эпистемическую модальность носят весьма разнородный характер [1, с. 9].

Одним из аспектов выражения эпистемической модальности является категория возможности.

Семантика возможности выделяет четыре основных значения: внутренняя, внешняя, деонтическая и эпистемическая возможность [4]. В финской академической литературе выделяют динамическую (*dynaaminen*), деонтическую (*deontinen*) и эпистемическую (*episteeminen*) модальность [6, с. 1554, 1556].

Внутренняя возможность представляет собой свойства участника ситуации, его умения, способности и физические возможности, например: *Minä voin tehdä, mitä minä haluan* ‘Я могу (имею возможность) делать, что я хочу’; *Luuletko, että sinä mahdat meille mitään?* ‘Ты думаешь, что ты можешь сделать нам что-нибудь?’; *Minä pystyn tähän työhön* ‘Я способен на эту работу. Я могу делать эту работу’; *Minä jaksan nostaa sinut vaikka yhdellä kädellä* ‘Я могу поднять тебя даже одной рукой’; *Minä osaan ratkaista tällaiset ongelmat* ‘Я могу (умею) решать такие проблемы / я способен на это’.

Под внешней возможностью имеются в виду внешние обстоятельства, окружающая обстановка, среда, позволяющие участнику ситуации осуществить действие, описанное в

предложении, например: *Pekkä ehtii varmasti tehdä sen* ‘Пекка успеет, наверняка, сделать это’; *Ehdittekö te auttaa minua?* ‘Вы имеете возможность помочь мне?’; *Mahtuvatko ne kengät sinun jalkoihisi?* ‘Эти ботинки оказались тебе впору?’.

Частным значением внешней возможности является деонтическая возможность (возможность разрешения), которая определяется как позволение или запрещение, обусловленное моральными или общественными нормами, например: *Täällä ei saa tupakoida* ‘Здесь нельзя курить’.

Рассмотрим подробнее эпистемическую возможность. Под эпистемической модальностью подразумевается оценка говорящим степени вероятности осуществления ситуации. Эпистемическая возможность связана с субъективным представлением участника ситуации о действительности и связана с недостаточной осведомленностью говорящего о происходящем, с его неуверенностью в результате действия. Определяя что-либо как возможное, говорящий допускает равновероятную альтернативу того, что это может быть, а может и не иметь место при определенных условиях, то есть речь идет о равновероятной истинности или ложности наличия связи между предметом и приписываемом ему признаком [1, с. 10]. Семантика эпистемической возможности изучается также с позиций значений неуверенности, сомнения, средней или низкой степени достоверности осуществления действия, связанного с ограниченностью знаний говорящего. Возможность неразрывно связана с понятием вероятности, которое выступает как количественная мера возможности.

Возможность в финском языке может выражаться посредством лексико-грамматических средств. К таковым относятся потенциальное, или возможностное наклонение (*potentiaali*), модальные глаголы (*modaaliverbit*), частицы и наречия (*adverbit*), имеющие семантику возможности. Рассмотрим их подробнее.

Глагольная потенциальная форма (*potentiaali*) выражает, что действие (событие), по мнению говорящего, произойдет с большой долей вероятности, но все-таки не наверняка. Потенциал выражает предположение, возможность, сомнение, неуверенность, вывод, т. е. потенциал показывает возможность совершения действия. Показателем потенциала в финском языке является суффикс *-ne/-nne-*, который, присоединяясь к лексической основе глагола, образует основу возможностного наклонения.

Потенциал имеет две формы времени: презенс (выражает настоящий или будущий момент) и перфект (форма прошедшего времени). В обоих временах имеется активная и пассивная форма.

Презенс потенциала актива, или действительного залога, образуется путем присоединения к основе инфинитива суффикса *-ne/-nne-*, например: *ostanen* ‘я, возможно, куплю’, *ostanet* ‘ты, возможно, купишь’, *hän ostanee* ‘он/она, возможно, купит’, *en ostane* ‘я,

возможно, не куплю’, *he lukenevat* ‘они, возможно, читают’, *he eivät lukene* ‘возможно, они не читают’; *Pekka lähtenee matkalle* ‘Пекка, возможно, отправится в дорогу’. У двухосновных глаголов (3-ий, 4-ый, 5-ый, 6-ой типы) суффикс *-ne-* присоединяется к согласной основе и ассимилирует с ним, например: *tulla* ‘прийти’ – *tullen* ‘возможно, приду’, *tullet* ‘возможно, придешь’, *hän tullee* ‘возможно, он придет’; *Hän tullee illalla kotiin* ‘Он, возможно, вечером придет домой’.

Презенс потенциала пассива образуется в зависимости от типа глагола путем прибавления к основе 1-го лица или основе инфинитива сложного суффикса *-(t)taneen / -(t)täneen*, например: *lukea* ‘читать’ (1-ый тип глагола) – *minä luen* ‘я читаю’ – *luettaneen* – ‘возможно, прочтут / прочтем’, *tehdä* ‘делать’ (2-ой тип глагола) – *teh-* (основа инфинитива) – *tehtäneen* ‘возможно, сделают / сделаем / сделается’.

Отрицательная форма образуется путем прибавления отрицательной частицы *ei* и выпадения из формы потенциала окончания *-en*. Например: *ostettaneen* ‘может, купят’, *ei ostettane* ‘наверное, не купят’.

Перфект потенциала актива образуется при помощи слова *lienee*, это супплетивная форма вспомогательного глагола *olla* ‘быть’, которая спрягается по лицам. Затем к основе глагола прибавляется причастие с суффиксом *-nut / -nyt / -neet / -nneet*: например: *lienen kertonut* ‘возможно, я рассказал’, *lienet kertonut*, ‘возможно, ты рассказал’, *hän lienee kertonut* ‘возможно, он рассказал’ и т. д. *Lienen kertonut sinulle asiasta* ‘Я, наверное, рассказывал тебе о деле’.

Отрицательная форма образуется путем добавления отрицательной частицы *ei*, склоняющейся по лицам, например: *En liene ostanut* ‘Я, наверное, не купил’. *Emme liene tavanneet aikaisemmin* ‘Мы, наверно, не встречались раньше’.

Перфект потенциала пассива образуется с помощью вспомогательного глагола *olla* ‘быть’ в супплетивной форме *lienee* + основа 1-го лица глагола + причастие пассива с суффиксом *-tu / -ty, -ttu / -tty*, например: *lienee ostettu* ‘наверное, было куплено’.

Отрицательная форма образуется путем добавления отрицательной частицы *ei*, например: *Susia ei liene nähty näillä seuduilla* ‘Волков, наверное, не видели в этих краях’.

Вопросительные предложения, имеющие в своей семантике сомнение или некоторую осторожность, могут содержать в себе формы возможностного наклонения, например: *Kuka sen tehnee?* ‘Кто бы мог это сделать?’; *En tiedä mitä he tehnevät* ‘Не знаю, что бы они могли сделать’.

Следует отметить, что потенциал – это редко употребляемое наклонение. Оно практически не используется в разговорной речи. Его легко заменить, употребляя изъявительное наклонение (индикатив) вместе с некоторыми лексемами. По степени

вероятности и возможности совершения действия эти лексемы можно разделить на следующие группы:

1. Лексемы с наибольшей степенью вероятности совершения действия: *luultavasti* ‘вероятно’, *todennäköisesti* ‘вероятно’, *ilmeisesti* ‘очевидно’, *varmaankin* ‘наверняка’, *melko varmasti* ‘почти наверняка’.

2. Лексемы с меньшей степенью вероятности совершения действия: *kai* ‘наверное, возможно’, *ehkä* ‘возможно, пожалуй, может быть’, *kenties* ‘возможно’, *mahdollisesti* ‘возможно’. Лексемы *ehkä*, *kai* ja *kenties* очень близки по значению. Более литературной принято считать лексему *kenties*, которая употребляется, как правило, в конце предложения, например: *Ne ovat seisseet paikallaan satoja vuosia, kenties vuosituhansia* ‘Они стоят на своих местах сотни лет, а возможно, и тысячи’; *Eurooppalaisten kielten lisäksi pitäisi ehkä myös olla mahdollista opettaa kiinaa, japania ja arabiaa* ‘Кроме европейских языков, стоит, возможно, обучать китайскому, японскому и арабскому’; *Ehkä olet oikeassa* ‘Возможно, ты прав’; *Ehkäpä sadetta ei tulekaan* ‘Возможно, дождя не будет’; *Pitää kai lähteä* ‘Наверное, следует уйти’; *Tulee kai sade* ‘Наверное, будет дождь’. Относительно лексемы *kai* ‘наверное, возможно’ стоит отметить, что она часто употребляется с отрицательной частицей *ei*: *Ei kai kukaan kaipaa sinne takaisin?* ‘Навряд ли кто-то хочет обратно туда’; и она не встречается в вопросительных предложениях, если там не употребляется форма 2-го лица, например: *Ainoat lapset kasvavat usein kummallisiksi, kai sinä sen tiedät?* ‘Единственный ребенок часто вырастает странным, ты, возможно, ведь, знаешь это?’. В функции модальной частицы в вопросительных предложениях может выступать супплетивная форма глагола *olla* ‘быть’ *lienee* (*lie-*), например: *Mitä lie siellä tapahtuu?* ‘Возможно, там что-то происходит?’.

Семантика эпистемической возможности может передаваться и с помощью некоторых модальных глаголов. Финский ученый Хейкки Кангасниemi выделяет в финском языке 14 модальных глаголов: *voida*, *saada*, *saattaa*, *sopia*, *taida*, *mahtaa*, *pystyä*, *kyetä*, *päästä*, *pitää*, *täytyä*, *tulla*, *joutua*, *tarvita* [7, с. 291]. Следующие четыре глагола определены как глаголы, выражающие, в основном, эпистемическую возможность: *voida*, *saattaa*, *taida*, *mahtaa* ‘мочь, возможно, что’, например: *Sinne voi soittaa* ‘Туда можно позвонить’; *Saattaa olla, että...* ‘Может быть так, что...’; *Voi hyvinkin olla, etten muutamaan viikkoon pysty ajamaan* ‘Вполне может быть, что несколько недель я не смогу водить машину’; *Suomi saattaa tänä vuonna hyvinkin olla se Pohjoismaa, jossa inflaativauhti on korkein* ‘Возможно, что Финляндия в этом году станет той Северной страной, где рост инфляции будет самым высоким’. Употребление следующих модальных глаголов *taida*, *mahtaa* зависит от типа предложения, если предложение вопросительное, то употребляется глагол *mahtaa*, в повествовательных – глагол *taida*, например: *Mikähän mahtoi olla syynä (syy) siihen?* ‘Что могло бы быть причиной для

этого?»; *Millaista mahtaa olla Mumbaissa?* ‘Как там может быть в Мумбае?»; *Mikähän mahtaa olla tuo erite, josta muurahaiset ovat kiinnostuneita?* ‘Какие это могут быть выделения, которые так интересуют муравьев?»; *Minä taidan lähteä nyt ja tulla huomenna takaisin* ‘Я, возможно, сейчас уйду (уеду) и приду (приеду) завтра’; *Joku taitaa olla myöhästymässä töistä* ‘Кто-то, возможно / может быть, опаздывает на работу’; *Minä taidan vähän lukea lehteä keittiössä* ‘Я хочу, возможно, немного почитать газету на кухне’. Вопросительные предложения, содержащие глагол *mahtaa* являются риторическими или подразумевают, что спрашивающему известен вариант ответа. В вежливых вопросах употребляются глаголы *mahtaa* ja *sattuu*: *Mahtaako ~ sattuu ko Pekka olemaan kotona?* ‘Возможно ли, что Пекка дома?’

Модальность возможности также может выражаться сочетанием модального глагола и глагола *olla* ‘быть’, например: *voi ~ saattaa olla + että*, например: *Saattaa olla, että siihen tarvitaan veistä* ‘Вполне вероятно / может быть, что для этого понадобится нож’.

Таким образом, в финском языке эпистемическая возможность выражается лексическими и грамматическими средствами. К ним относятся потенциальное наклонение, наречия, частицы и модальные глаголы.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ахунзянова Р. Р. Эпистемическая модальность и средства ее выражения в английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 22 с.
2. Братчикова Н. С. Финский язык. Справочник по глаголам. – Минск: Живой язык, 2010. – 225 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Падучева Е. В. Вид, модальность и отрицание: корпусное исследование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/arut\\_mod\\_asp\\_negation.pdf](http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/arut_mod_asp_negation.pdf).
5. Швец В. М. Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://iling.spb.ru/grammatikon/mater/dr2007/pdf/shvets\\_dr2007.pdf](http://iling.spb.ru/grammatikon/mater/dr2007/pdf/shvets_dr2007.pdf)
6. Hakulinen A., Vilkkumäki M., Korhonen R., Koivisto V., Heinonen T.-R., Alho I., Iso-suomen kielioppi. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004. – 1600 s.
7. Kangasniemi H. Modal Expressions in Finnish. *Studia Fennica Linguistica* 2. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992. – 418 p.